

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 марта 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб:
— И.Т. Земскова
— В.В. Гарнин
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина
— С.Ф. Коркунов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Разное.

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 ноября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации «М. и партнеры» Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба З.Ю.Е., поступившая в Адвокатскую палату СПб 30 октября 2008 г.

Заявитель сообщает о том, что 25 апреля 2007г. ею было заключено соглашение об оказании юридической помощи № (соглашение прилагается). В соответствии с п.1 соглашения адвокат принял на себя поручение по подготовке материалов о возбуждении уголовного дела с признанием доверителя потерпевшим; с последующим ведением уголовного дела со стороны потерпевшего на предварительном следствии с целью возмещения имущественного вреда.

З.Ю.Е. сообщает, что адвокат, заключив соглашения ещё с 24 обманутыми дольщиками ... «одновременно в судебном процессе выступал на стороне агентства недвижимости «СЭР» против дольщицы К.С.В. Кроме того, адвокат, руководствуясь корыстными мотивами получения квартиры в доме, выступая, как юридический консультант, проводил политику раскола членов общественной организации, вёл сепаратные переговоры по переуступке прав на объекты. О своих планах на получение квартир заявлял 17 октября 2008г. на собрании президиума общественной организации. Кроме того, адвокат М. 17 октября 2008г. на том же собрании президиума общественной организации допустил в её адрес публичное оскорбление, назвав подстрекателем.

Кроме того, в жалобе З.Ю.Е. сообщается о том, что при заключении соглашения 26 апреля 2007г. она «...выплатила адвокату вознаграждение в размере 10 000 руб. В дальнейшем производила оплату по 2 000 руб. в месяц, всего 22 000 (двадцать две тысячи) руб., однако никаких квитанций при этом не получала, несмотря на мои просьбы».

З.Ю.Е. полагает, что М. своими действиями нарушил п.п. 1 и 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката; п.п.2 и 3 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката; и ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности; уважать права, честь и достоинство доверителя; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды и т.д.

Заявитель просит решить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М.

К жалобе З.Ю.Е. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 25.04.2007г.;
- копия приложения № 1 к Соглашению от 25.04.07г.;
- копия решения от 09.10.08г. Пушкинского районного суда СПб.

В своём объяснении адвокат М., признавая факт заключения 25 апреля 2007г. соглашения с З.Ю.Е., утверждает, что 25 октября 2008г. оно было расторгнуто по инициативе сторон. Доверителю был представлен отчёт о проделанной работе, были возвращены все полученные от неё документы. Адвокат считает, что поручение им было выполнено: 12 ноября 2007г. было возбуждено уголовное дело № 550622, по которому 05 февраля 2008г. З.Ю.Е. признана потерпевшей. В июне 2008г. от её имени был заявлен гражданский иск.

Следствие по уголовному делу не окончено, однако адвокат полагает, что Соглашение от 25 апреля 2007г. «...фактически выполнено в полном объёме предмета поручения». Утверждения З.Ю.Е. о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей по оказанию ей юридической помощи не соответствуют действительности. Претензии З.Ю.Е., не относящиеся непосредственно к предмету поручения, адвокат М. категорически отвергает: 1) решение Пушкинского районного суда СПб по делу К.С.В. никакого отношения к З.Ю.Е. не имеет. К.С.В. доверителем адвоката М. не является; 2) корыстными мотивами при выполнении поручения он не руководствовался, юридическим консультантом МОО «ЛЗПУДС» не являлся, в договорных отношениях не состоял; 3) оскорблений в адрес З.Ю.Е. никогда ни публично, ни в частном порядке не допускал; 4) З.Ю.Е. «... располагает квитанциями на все внесённые ею денежные средства».

К объяснению адвоката М. прилагаются документы:

- письмо адвоката М. от 20.10.08. с отчётом о работе и возвратом всех документов под роспись З.Ю.Е.;

- копия ходатайства адвоката М. от 10.06.08г.;
- копия приходного кассового ордера № от 26.04.08г.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не усматривает в его действиях нарушений норм Законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката в части выполнения им условий Соглашения об оказании юридической помощи.

Поручение З.Ю.Е., принятое адвокатом по соглашению от 25 апреля 2007г., в части возбуждения уголовного дела выполнено, что подтверждается копией Постановления следователя от 05 февраля 2008г. о признании З.Ю.Е. потерпевшей по уголовному делу и ходатайством адвоката от 10 июня 2008г. о приобщении к уголовному делу гражданского иска от имени З.Ю.Е.

Принятие денежного вознаграждения от З.Ю.Е. в сумме 10 000 руб. было оформлено приходным кассовым ордером № от 26.04.07г., а квитанция, по утверждению адвоката, была вручена З.Ю.Е.

Вместе с тем, претензии З.Ю.Е. относительно одновременного представления адвокатом М. сторон, чьи интересы находятся в противоречии, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб находит обоснованными.

Как следует из текста «Договора о намерениях» от 26 января 2004г. З.Ю.Е. заключила с ООО «СЭР» Договор, предметом которого являлась гарантия ООО «СЭР», осуществляющего, как записано в договоре, реконструкцию, капитальный ремонт и ввод в эксплуатацию жилого дома № 9 по ул. Гусарская в СПб, заключить договор долевого участия в строительстве квартиры. Исполняя условия «Договора о намерениях», З.Ю.Е. фактически перечислила в ООО «СЭР» указанную в договоре сумму, равную стоимости квартиры.

Как следует из объяснений сторон дисциплинарного производства, именно невыполнение условий этого договора и побудило З.Ю.Е. обратиться за помощью к адвокату М. с тем, чтобы добиться возбуждения уголовного дела по факту мошенничества и защитить свои имущественные интересы. При этом ООО «СЭР» рассматривалось, как минимум, в качестве одного из ответчиков по будущему гражданскому иску. Об этом свидетельствует и то, что адвокатом М. было заявлено ходатайство на имя следователя о приобщении к материалам уголовного дела исковых заявлений, в том числе и от З.Ю.Е. Таким образом, у Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб не возникает сомнений относительно того, что ООО «СЭР» рассматривалось в качестве процессуального противника З.Ю.Е., интересы которой представлял адвокат М.

Одновременно в материалах дисциплинарного производства имеется копия Решения Пушкинского районного суда СПб от 09.10.2008г. по иску К.С.В. к ООО «СЭР» и др. об обязанности заключить договор долевого участия в строительстве квартиры в д.9 по ул. Гусарская в СПб. Представителем ответчика ООО «СЭР» в процессе выступал адвокат М.

Ссылка адвоката М. на то, что речь идет о разных делах, в которых З.Ю.Е. и К.С.В. претендуют на разные квартиры, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб не является убедительной.

З.Ю.Е. и К.С.В. заключили с ООО «СЭР» аналогичные по содержанию договоры, предметом которых являлась гарантия ООО «СЭР», осуществляющего, как записано в договорах, реконструкцию, капитальный ремонт и ввод в эксплуатацию жилого дома № 9 по ул. Гусарская в СПб, заключить договор долевого участия в строительстве квартиры в указанном доме. В обоих случаях гарантии ООО «СЭР» не выполнены. Поэтому правовая позиция З.Ю.Е. и К.С.В. по отношению к ООО «СЭР», их правовой интерес совпадают, хотя их материальные интересы направлены на разные части одного целого – разные квартиры.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о том, что адвокат М., представляя одновременно, хотя и в разных делах интересы З.Ю.Е. и ООО «СЭР», нарушил требования п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречат друг другу.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснив в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб явилась заявительница З.Ю.Е., которая пояснила: «М. представлял мои интересы в суде по уголовному делу как потерпевшей, я лично ему передавала деньги, квитанции об оплате он отказался мне предоставить, встречались мы с адвокатом в основном в кафе. Когда я расторгла соглашение с М. и он мне передал все документы, то я обнаружила среди документов гражданский иск от моего имени, который я не подписывала. Я не просила подавать этот гражданский иск о взыскании денежных средств, а моя цель была получить квартиру».

Адвокат М. заявил: «Предметом соглашения с З.Ю.Е. являлось: организация подготовки возбуждения уголовного дела с признанием доверителя потерпевшим с последующим ведением уголовного дела со стороны потерпевшего на предварительном следствии с целью предъявления имущественных требований в рамках уголовного процесса. Когда мы расторгли договор с З.Ю.Е., я в письме приложил все документы, которые получил от нее, в том числе и копию искового заявления, подписанныго ею, т.к. готовя данный гражданский иск, я предъявил З.Ю.Е. его в 3 экземплярах – для суда, для нее, для моего адвокатского досье. При этом З.Ю.Е. при мне подписала 2 экземпляра, а третий взяла с собой для ознакомления. В связи с нанесенным заявительнице материальным ущербом гражданский иск содержал требование о взыскании с ответчика 3 252 00 рублей, т.к. на момент заключения соглашения дом не был построен и не построен до сих пор. Сумма иска была определена на основании того, что мы сделали оценку стоимости квартиры в оценочном бюро и получили Сертификат стоимости».

Адвокат М. также пояснил: «одним из дольщиков спорного объекта недвижимости К.С.В. был подан иск к ООО «Петербургстрой» об обязании заключить с ней договор долевого участия в реконструкции квартиры в том же доме, где располагается квартира З.Ю.Е. ООО «СЭР», представителем которого я являлся, также было указано в качестве ответчика, однако требования К.С.В. были предъявлены только к ООО «Петербургстрой». ООО «СЭР» лишь поддержали исковые требования К.С.В., при этом К.С.В. никогда не была моим доверителем. По данному делу никакого спора между ООО «СЭР», представителем которого я являлся, и З.Ю.Е. не было. А по уголовному делу, где я являлся адвокатом З.Ю.Е. о признании ее потерпевшей, ООО «СЭР» не являлось участником данного уголовного процесса.

По соглашению я получил от З.Ю.Е. 10 000 рублей, квитанция находится у нее».

На заседании Совета АП СПб присутствовал представитель адвоката М. – К.В.А., который поддержал адвоката М. и считает, что в действиях адвоката отсутствует нарушение законодательства об адвокатуре и норм профессиональной этики адвоката.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Правильно установив факты и обстоятельства нарушений, допущенных адвокатом М., Квалификационная комиссия АП СПб ошибочно квалифицировала их по п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку представительство З.Ю.Е. и ООО «СЭР» адвокат осуществлял в разных делах. Вместе с тем Совет АП СПб считает, что такого рода представительство является действием, направленным к подрыву доверия, т.е. нарушением п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова